

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

11.09.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибрыновой Г.А., Конина Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова А.М., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.09.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 17.03.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

повором для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба С.С.В., поступившая в АП СПб 14.03.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.03.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025 адвокатом Б. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- (1)
- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): «*Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами*»;
  - подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: «*Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя...*».

Нарушение выразилось в следующем.

13.03.2024 между С.С.В. и адвокатом Б. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат Б. принял на себя поручение по представлению интересов доверителя в гражданском деле в суде первой инстанции по оспариванию отказа Жилищного комитета Правительства Санкт-Петербурга в приватизации комнаты.

Из протокола судебного заседания от 13.11.2024 следует, что истец в судебное заседание не явился.

Из протокола судебного заседания от 06.02.2025 следует, что в качестве представителей истца в судебном заседании по доверенности участвовали О.Т.Ю., Чернополь Г.Г. Адвокат Б. в данном протоколе в качестве представителя истца не указан.

Адвокат Б. не представил доказательств согласования с доверителем С.С.В. своего неучастия в судебных заседаниях 13.11.20204 и 06.02.2025.

Кроме этого, в соглашении об оказании юридической помощи от 13.03.2024 отсутствует указание на привлечение третьих лиц к оказанию юридической помощи.

(2)

- абз. 1 ст. 12 КПЭА: «*Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду*»;

- п. 1 ст. 14 КПЭА: «*При невозможности по уважительными причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий*».

Нарушение выразилось в следующем.

Дважды не явившись в судебные заседания по указанному выше гражданскому делу, адвокат Б. проявил неуважение к суду, а также не исполнил свою обязанность по заблаговременному уведомлению суда о невозможности по уважительными причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.09.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, выслушав адвоката, **приходит к следующему**.

Квалифкомиссией было установлено нарушение, выразившееся в проявлении адвокатом Б. неуважения к суду, а также неисполнении им обязанности по заблаговременному уведомлению суда о невозможности по уважительными причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании (нарушение 2).

Между тем, изучение жалобы С.С.В. показывает, что подобные доводы в жалобе отсутствуют.

В соответствии с п. 4 ст. 25 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе ... выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

При таком положении дисциплинарное производство в данной части следует

прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1. ст. 25 КПЭА.

Далее.

Как было указано выше, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба его доверителя С.С.В.

29.08.2025, т.е. после рассмотрения дела Квалифкомиссией, от заявителя С.С.В. в Совет АП СПб поступило заявление об отзыве жалобы в отношении адвоката Б. Заявитель просит прекратить дисциплинарное производство в связи с примирением сторон, указывает, что никаких претензий к адвокату не имеет.

В силу п. 7 ст. 19 КПЭА, отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

Сведений о том, что отзыв жалобы и заявление о примирении не соответствуют действительному волеизъявлению заявителя или совершены под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, получено не было.

Поскольку заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом Б. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, отзыв жалобы и примирение сторон являются безусловными основаниями прекращения дисциплинарного производства.

Учитывая, что своим заявлением С.С.В. отзывает жалобу на адвоката Б. и просит прекратить дисциплинарное производство в связи с примирением сторон, т.е. указывает на два различные основания прекращения дисциплинарного производства по делу, Совет АП СПб, не находя возможности отдать приоритет одному из указанных оснований, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отзыва жалобы и примирения адвоката с лицом, подавшим жалобу.

В соответствии с п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение:

4) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по указанным основаниям.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отзыва жалобы и примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.